

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская Белоруссия. 2004. 25 ноября.
2. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., С. 356.
3. Вторая мировая война. Книга 3: Движение сопротивления в Европе. С. 59.
4. Великая Отечественная война. М., 1970.
5. Литвинчук В.А. Там, за Днепро-Бугом. Брест, 1992. С. 333.
6. Советская Белоруссия. 2004. 30 марта.
7. ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4. Оп. 20. Д. 214. Л. 137.
8. Фонды Музея Белорусского Полесья в г. Пинск.
9. Нордман Э.Б. Штрихи к портретам. Мн., 2003.
10. Корж В.З. Из серии «Жизнь – Подвиг». Мн., 1978.
11. Республика. Спец. выпуск 4 июля 2004 г. Выступление Президента РБ А.Г. Лукашенко на параде войск Минского гарнизона в честь празднования 60-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дня Независимости РБ 3 июля 2004 г.

Ляхович Л.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРИЧЕВСКОГО ПОДПОЛЬЯ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Вторая мировая и Великая Отечественная войны вошли в историю как знаковые события XX столетия, приведя к глобальным политическим изменениям. Исторический опыт человечества 1939–1945 гг. еще долго будет являться предметом осмысления, переоценки и дискуссий. Отмеченное обстоятельство особенно сильно проявилось в последнее время, в связи с 60-летием окончания Второй мировой и Великой Отечественной войн. Большую роль в этом процессе играет появление источника новой информации – воспоминаний свидетелей тех событий, выявление архивных материалов и т.д. В этом смысле многотомная хроника «Память» несет огромную нагрузку, выступая и как источник, и как средство формирования взглядов и убеждений, однако и ее объем не может вместить всего массива информации.

О Кричевском подполье написано немного – кроме упомянутой уже книги «Память» можно назвать воспоминания видного деятеля подпольного движения Могилевщины Г.А. Храмовича [1], а также очерки известного краеведа и в прошлом директора Кричевского музея М.Ф. Мельникова [2]. Авторы названных материалов широко использовали свидетельства современников, материалы сборников и энциклопедий, однако, к сожалению, в числе источников не фигурируют архивные документы. В данной статье сделана попытка ликвидировать этот пробел.

Кричевское подполье представляло собой четыре подпольных партийно-комсомольских группы: на Кричевском цементном заводе и железнодорожном узле (руководитель А.Я. Гавриленко), в самом Кричеве (руководитель М.Г. Каинов), в деревне Ботвиновка (руководитель Б.Е. Григорьев), и в деревне Костюшковичи (руководитель С.С. Давыденко, а после его ухода в партизанский отряд им. Чапаева с июня 1942 г. – Д.Е. Григорьев). Подполье действовало с сентября 1941 по август 1943 г., насчитывая в своих рядах 67 подпольщиков, в том числе 7 коммунистов и 30 комсомольцев [3]. Основы подполья были заложены еще в июле 1941 г., в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». Райком КПБ начал подбирать людей для ведения подпольной работы на случай оккупации района, готовить явочные квартиры, устанавливать пароли, но, к сожалению, эта работа полностью завершена не была. В августе 1941 г. в обкоме КПБ, который находился тогда в д. Костюшковичи, состоялась беседа секретарей ЦК КП(б) П.К. Пономаренко, Г.Б. Эйдинова и И.П. Ганенко с группой ответственных работников. В результате в районе остался второй секретарь Кричевского райкома партии К.А. Реутский. Он устанавливал связь с группой из 12 воинов Красной Армии (руководитель военный инженер Н.П. Виноградов), которые разместились сначала в поселке Истомино Ботвиновского сельсовета, а затем – в лесу, недалеко от деревни Вородьков. У подпольщиков был радиоприемник, они принимали сводки Совинформбюро, рассказывали о них людям, агитировали не давать хлеб врагу. Несмотря на определенный успех разъяснительной работы, настроение у людей было подавленное, тем более, что немцы упорно распускали слухи о взятии Москвы и даже собирались праздновать победу в Кричеве. Это было в конце сентября – начале октября 1941 г., поэтому

подпольщикам пришлось активизировать работу среди населения [4]. Использовалась и такая форма работы с населением, как письма, которые писались от имени партизан тем, кого следовало предупредить от участия в пособничестве фашистам [5]. В это же время были организованы две подпольные группы в Кричеве – на цементном заводе и железнодорожном узле (руководитель А.Л. Гавриленко, бывший секретарь комсомольской организации цемзавода, оставленный на оккупированной территории), и в самом Кричеве (руководитель кандидат в члены ВКП(б) М.Г. Каинов). Широко известна разведывательная и пропагандистская работа подпольщиков, принятие и переписывание сводок Совинформбюро, с целью распространения их среди населения и военнопленных, лагерь которых находился в Кричеве. Большая работа велась подпольщиками на цемзаводе и железнодорожном узле.

Во время отступления советских войск был взорван цементный завод, и в сентябре 1941 г. немцы, используя военнопленных в качестве рабочей силы, начали восстановительные работы. А.Л. Гавриленко получил от К.А. Реутского задание – сорвать восстановительные работы и не дать фашистам наладить производство цемента. К этому времени на заводе работали подпольщики Г.Н. Штолик, А.Д. Атрашкевич и Ф.З. Чаусов. Гавриленко дал задание мастеру механического цеха Чаусову вывести из строя электромоторы, работающие на откачке воды из карьера и в помольном цехе. Р.Ф. Федосеев, физик по образованию, дал консультацию, как сжечь электромоторы. Чаусов засыпал иглы в реостаты моторов, получилось короткое замыкание, из строя вышли 35 моторов. В то время немцы вели работы по ремонту корпуса и восстановлению трансмиссии. Сорвать эти работы было поручено новому начальнику механического цеха Г.Н. Штолику и слесарю А.Д. Атрашкевичу, которые уничтожили подшипники. В начале 1943 г. немцы привезли новые подшипники, вкладыши и моторы. Штолик с Атрашкевичем при монтаже трансмиссий печей и конвейера установили валы с перекосом на 8 мм. При пробном пуске произошли обломы шеек трансмиссионных валов. Немцы так и не смогли пустить цементный завод.

Большую работу вели подпольщики на железнодорожном узле. В начале 1942 г. по согласованию с подпольной группой в паровозное депо устроился В.М. Пильников, который через некоторое время стал инженером депо. Он вел учет количества эшелонов, следовавших на фронт, и примерное количество боевой техники и личного состава. Эти сведения до августа 1942 г. передавались К.А. Реутскому, а после – уполномоченному Могилевского подпольного обкома КПБ Н. Никифорову. В это время в депо работали В.Н. Карпекин и Ф.Я. Майоров. Члены этой группы срывали ремонт паровозов, совершали диверсии, в 1943 г. этой группой было заминировано два эшелона, следовавших на фронт. Один из них взорвался, не доходя до ст. Климовичи, два других – около ст. Журбин.

В г. Кричев действовала подпольная группа под руководством М.Г. Каинова, насчитывавшая 18 человек. Эта группа поддерживала через связных Л.Л. Лазареву, М.С. Толкачеву и других связь с К.А. Реутским.

Следует отметить, что подпольные группы в Кричеве и районе работали в крайне сложных условиях. В городе и населенных пунктах были созданы крупные немецкие гарнизоны. Среди коллаборационистов выделялись начальник Кричевской полиции Я.Д. Матвеев, бургомистр П.З. Киселев, начальник Бавеской полиции Я. Езерский. Особенно усердствовал в службе немцам начальник карательного отряда И.Г. Носенко, который чинил расправы над семьями коммунистов, партизан и всех подозреваемых в связях с партизанами. Полицией Ф. Рулев за убийство 4 советских воинов, попавших в плен, был награжден немецким железным крестом. По инициативе немецкого командования и их прислужников устраивались многочисленные облавы. Фашистами была создана разветвленная сеть тайных агентов, насчитывающая около 40 человек [6]. Чтобы иметь информацию о замыслах оккупационных властей, К.А. Реутский порекомендовал направить для работы в бургомистрате М.С. Толкачеву, которая до войны работала бухгалтером. Бургомистр Киселев до войны учитель, принял ее радушно, как пострадавшую от советской власти – отец Марии был репрессирован. Толкачева сопровождала военнопленных в отряды, распространяла советские листовки, получаемые из партизанского отряда и переписанные ее сестрой Верой. Такие листовки нужно было распространять не в своем городе, а где-нибудь в других районах. Нужно было найти людей, которые не вызвали бы подозрений, появляясь в других районах. Толкачева первой связалась с Н.И. Кулешовым, учителем по образованию, а через него – с московскими артистами А.И. Окаемовым и Г.П. Лузениным, которые выступали в Чериковском, Краснопольском, Славгородском районах, не вызывая подозрений у оккупационных властей [7]. Сам Кулешов устроился в Кричеве на работу учителем арифметики. В школе он читал тексты задач из советских учебников. За неблагонадежность его выгнали из школы, и в октябре 1941 г. он вступил в подпольную группу.

Между тем кричевские подпольщики находились в опасном положении. В декабре 1942 г. член подпольной группы Н.К. Дудин по согласованию с М.Г. Каиновым поступил на работу к немцам в качестве следователя СД, чтобы получать информацию о тайных агентах фашистов, однако таких сведений подпольщики от Дудина не получили. В то же время с Каиновым и Дудиным установили связь и предложили свои услуги начальник карательного отряда, бывший командир Красной Армии И.В. Воликов и начальник следственного отдела СД, бывший народный судья В.И. Макаренко. Последнему подпольщики верили как коммунисту. Несмотря на это, Дудин предупредил своих товарищей, чтобы они были осторожны с Макаренко и не верили ему.

Тем не менее, в феврале 1943 г. на квартире Дудина было намечено провести совещание подпольщиков, на которое были приглашены Макаренко и Воликов. Узнав от М. Каинова об этом совещании, А.Л. Гавриленко принимает меры, чтобы предупредить подпольщиков об опасности, запретить им идти и запрещает это Каинову. Однако М.Г. Каинов не принял мер по отмене совещания, которое и состоялось 9 февраля. Был намечен масштабный план захвата полиции и документов СД, освобождения военнопленных, уход их в лес, создание партизанского отряда и т.д. Выступление было запланировано на 27 февраля [8]. В ночь с 14 на 15 февраля в Кричеве начались аресты. Были арестованы 9 человек, а также Лузенин и Окаемов. На свободе остался Макаренко, который после этого стал возглавлять следственный отдел СД в г. Черикове. Узнав об арестах, А.Л. Гавриленко через связных предупредил подпольщиков, была дана команда уходить в лес, местом сбора была объявлена Холоблинская дача, началось формирование партизанского отряда № 48.

Тем временем был разработан детальный план организации побега арестованных подпольщиков. Несмотря на достаточно удачное проведение побега, не все подпольщики смогли уйти. Подпольщики Соловьев и Кузьмин были убиты при побеге. В камере остались Лузенин и Окаемов, которые были до того избиты, что не имели сил бежать. Не смог убежать и Кулешов – он вывихнул ногу и спрятался в сарае у жителя Кричева Е. Морозова, но немцы его обнаружили. Как рассказывали очевидцы, в течение нескольких дней после этого Кулешов подвергался жесточайшим пыткам, немцы зверски его избивали, а на допросы в большой мороз водили по улице босого и в одной майке, но он никого из оставшихся на свободе не выдал и был расстрелян. Лузенин и Окаемов были расстреляны в роще у деревни Прудки. Когда в апреле 1957 г. комиссия вскрыла яму с расстрелянными, местная жительница Е.И. Терентьева опознала их: Лузенина – по сохранившимся рыжим волосам, а Окамова – по деталям одежды и высокому росту [9].

В Кричевском районе действовала также подпольная группа Ботвиновского сельсовета, созданная в августе 1941 г. (руководитель комсомолец и воин Красной Армии Б.Е. Григорьев), насчитывавшая 17 человек, и подпольная группа в деревне Костошковици (руководитель С.С. Довыденко, член ВКП(б), работавший до войны заведующим мастерскими 1-й Кричевской МТС), насчитывающая 12 человек. Обе названные группы поддерживали связь с группами А.Л. Гавриленко и М.Г. Каинова, а также с К.А. Реутским.

Связь между подпольщиками и Л.А. Гавриленко, который ушел в лес и организовал партизанский отряд № 48, осуществляла М. Толкачева. В июле 1943 г. она была арестована, когда готовила побег очередной группы военнопленных. Арестовав М. Толкачеву, после пыток фашисты увезли ее в Рославльскую тюрьму. Перед расстрелом ее долго мучили – сломали руки, выкололи глаза, но она не сказала ни слова о своих товарищах.

Наиболее крупной из последних акций Кричевского подполья был подрыв паровозного депо, успешно осуществленный В.М. Пильниковым, В.Н. Карпекиным и Ф.Я. Майоровым 23 августа 1943 г. После диверсии подпольщики ушли в партизанский отряд № 48, и с августа 1943 г. деятельность Кричевского подполья по существу прекратилась.

Рамки статьи, к сожалению, не дают возможности воссоздать во всех подробностях и драматизме деятельность кричевских подпольщиков. Однако даже приведенные фрагменты дают достаточное представление об антифашистской борьбе в Беларуси во время Великой Отечественной войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Храмович Г.А. Зарево над Сожем. Мн., 1971.
2. Кричев. Ист.-экон. очерк. // М.Ф. Мельников, Н.М. Морозова, И.Н. Соловьев и др. Мн., 1986. С. 49–56; Мельников М.Ф. Атакующая юность. Мн., 1980. С. 40–47.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–2.

4. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 58.
5. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 81.
6. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 19.
7. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 123.
8. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.
9. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 24. Л. 79.

Иоффе Э.Г.

ЕВРЕЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В ГЕТТО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941–1944 ГОДАХ

Достоинный вклад в Великую Победу над германским фашизмом внесли русский, украинский, белорусский, американский, английский, французский и другие народы. Немалый вклад в разгром немецкого фашизма внесли и евреи Советского Союза. В рядах Красной Армии сражалось более 500 тыс. евреев.

Образцы мужества и героизма проявили в годы Великой Отечественной войны и белорусские евреи. Они вели борьбу с нацистами на всех фронтах этой войны, в рядах партизан и подпольщиков. Между тем, эта тема до сих пор остается одной из менее исследованных, а в ряде вопросов и совершенно неисследованной.

Можно назвать ряд причин сложившегося положения дел. Во-первых, это политика государственного антисемитизма, которая проводилась в СССР и БССР, начиная с 1948 года, и отголоски которой мы чувствуем еще сегодня. Во-вторых, практика засекречивания многих архивных дел в архивах Советского Союза и Беларуси. В-третьих, фальсификация истории Великой Отечественной войны, своеобразное «табу» на исследование темы «белорусских евреев и борьбы с фашизмом». В-четвертых, в стране сложился своеобразный миф, стереотип еврея – жертвы нацистского геноцида, которая безропотно шла на смерть. В связи с такой трактовкой в массовом, общественном сознании было очень трудно представить тип еврея – активного борца с нацизмом. В-пятых, до недавнего времени отсутствовало научное определение «гетто» на оккупированной нацистами территории.

Таким образом, еврейское сопротивление в гетто на территории Беларуси в 1941–1944 гг. – это «белое пятно» в истории Беларуси периода Великой Отечественной войны.

В годы войны в Беларуси в 216 населенных пунктах было создано 238 гетто. Узники этих гетто составили подавляющее большинство евреев, погибших от рук нацистов и их пособников на территории нашей республики. Белорусские евреи в 1941–1945-х гг. потеряли 763 тыс. человек. Кроме того, на белорусской земле погибло не менее 90 тыс. евреев из семи стран Европы.

Но евреи Беларуси были не только жертвами нацизма, а активными борцами с ненавистным врагом. В рядах народных мстителей – партизан и подпольщиков – на белорусской земле сражалось более 15 тыс. сыновей и дочерей еврейского народа.

Сопротивление евреев в период Холокоста включает все их действия, противостоявшие намерению нацистов осуществить геноцид еврейского народа. Антинацистское сопротивление проявлялось как в пассивной, так и активной форме. Прежде всего, пассивное сопротивление выражалось в простом стремлении остаться в живых вопреки действиям нацистов, направленным на поголовное истребление евреев. Сопротивление проявлялось в различных формах еврейской взаимопомощи, в культурном и духовном противостоянии, в экономическом саботаже. Формами пассивного сопротивления были многочисленные попытки скрыться или бежать с территорий, контролируемых нацистскими властями.

Противостояли нацистам и те узники гетто, которые, стоя у края рва перед расстрелом, отказывались раздеваться, плевали в лицо палачам, бросали в них комья земли или камни, посылали им проклятья и предсказывали возмездие.

Одним из проявлений пассивного сопротивления были массовые побеги из гетто, особенно из местечек западных областей Беларуси. Так, из Мирского гетто бежало 300 узников, из Новогрудского – 233, из Кобринского – 100, из Минского – 25.

Уже во время одной из первых акций по уничтожению евреев в июле 1941 г. в Вилейке прямо из-под оружейно-пулеметного огня многим евреям удалось бежать. Массовый побег был совершен из колонны минских евреев, которых вели на расстрел в район д. Тучинка (ныне территория Минска).

По немецким данным, в мае 1942 г. во время погрома в Воложинке бежало 100 евреев, в августе 1943 г. из гетто в Глубоком бежало около 300 человек [1].